

Дядюшка Гуй смотрел на Ши Яня, который стоял на подмостях и старательно наносил раствор, и кивнул:

— Неплохо. Малыш умный да трудолюбивый. Я вижу, Лю Сань его тоже ценит.

— Правда? — обрадовался Братец Эр. — Тогда поговори с Лю Санем ещё раз, пусть увеличит зарплату Ши Яню. Пять юаней в день — это слишком мало.

— Эх ты! — Дядюшка Гуй бросил на него сердитый взгляд. — Ты думаешь, деньги Лю Саня с неба падают? Малыш трудолюбивый, это правда, но и силы у него должны быть. Даже если он будет выкладываться по полной, всё равно должен успевать за остальными, иначе мои люди не будут довольны.

— А на них плевать! — Братец Эр буркнул, дерзко усмехнувшись. — Ну, хотя бы половину добавь, ещё юань-другой. Неужели нельзя? Считаться с ребёнком из-за таких денег — это разве по-мужски?

Дядюшка Гуй косился на Братца Эра, помолчал, затем повернулся к нему и с любопытством спросил:

— Скажи, почему ты вдруг так изменился? Ши Янь в деревне Суньцзя уже два года. Раньше ты ему не помогал, а сейчас вдруг проникся состраданием и решил стать благодетелем?

— Да что ты! Я, Братец Эр, всегда был добрым и хорошим человеком, ладно? — рассмеялся Братец Эр, затем, успокоившись, серьёзно добавил. — Просто я заметил, что Ши Янь изменился. Раньше он был таким замкнутым, упрямым, тугодумом, а если его спрашивали, то смотрел исподлобья. Сейчас он стал гораздо понятнее и кажется более живым. Когда Сунь Чэнь строил дом с черепичной крышей, Ши Янь сам предложил пойти со мной и даже купил прорабу две пачки «Красной сливы». Ты скажи, разве это похоже на поведение ребёнка?

— Правда? — удивился Дядюшка Гуй.

— Да. Я вижу, что он стал более сознательным, и хочу ему помочь, иначе он намучается. Раньше, когда он мылся у моего отца, я видел, как он снимал одежду — на теле были полосы от ударов, синяки, страшно смотреть. Сейчас он стал спокойнее, — взгляд Братца Эра скользнул с лица Ши Яня на Сюй Цзэ, стоявшего неподалёку, и в его глазах замёр странный блеск. — Может, это заслуга Сяо Цзэ, как думаешь?

Ши Янь спустился с подмостей, и Сюй Цзэ с каменной скамьи во дворе тут же подбежал к нему, высоко подняв чашку с водой и сладко улыбаясь:

— Братик, попей водички.

В уголках глаз Дядюшки Гуя, покрытых морщинами, промелькнула слабая улыбка, и он вздохнул.

Наблюдая, как Ши Янь присел перед Сюй Цзэ, отпил глоток из чашки, и его лицо озарилось спокойствием и радостью, Братец Эр отвёл взгляд и, похлопав Дядюшку Гуя по плечу, спросил:

— Что, вспомнил свою Сяо Цзяоцзяо?

— Да. Не знаю, как она сейчас выглядит... — с грустью произнёс Дядюшка Гуй.

Братец Эр не нашёлся, что сказать, и просто похлопал его по плечу в знак поддержки.

Ши Янь сел на каменную скамью, а Сюй Цзэ встал между его ног, прислонившись к одному колену. Ши Янь потрогал руку Сюй Цзэ и слегка нахмурился:

— Почему она такая холодная?

Сюй Цзэ почувствовал тепло и начал засовывать свои маленькие ладошки в руки Ши Яня. Тот рассмеялся и начал растирать их.

— Смотри, твои руки намного меньше моих.

Сюй Цзэ с любопытством сжимал костяшки пальцев Ши Яня, их ладони плотно прилегли друг к другу. Увидев, что его пальцы действительно короче, Сюй Цзэ надул губки, словно немного расстроенный, и поднял голову, чтобы спросить:

— Братик, когда мои руки станут такими же большими, как у тебя?

Ши Янь поправил воротник Сюй Цзэ, чтобы ветер не проникал внутрь:

— Когда тебе исполнится тринадцать, твои руки будут такими же большими, как у меня.

— Правда? Тогда наши руки будут одинаковыми? — с радостью воскликнул Сюй Цзэ.

Ши Янь погладил его по голове, но ничего не ответил. Тогда? Тогда и брат повзрослеет. Когда Сяо Цзэ будет тринадцать, Ши Янь улыбнулся, мне уже будет двадцать?

К вечеру работа закончилась, и Ши Янь начал строить планы. В последние дни он обедал у Лю Саня, а ужин состоял из остатков еды, которые Лю Сань оставлял ему и Сюй Цзэ, чтобы они забрали домой.

Получив сегодня тридцать юаней зарплаты, у него теперь будет сорок пять. Завтра он сможет купить несколько обрезков шифера, возможно, дешевле, а затем купить несколько досок у Старины Дэна, чтобы построить небольшой навес. Ещё нужно будет сделать глиняную печь, поставить на неё большой котёл, и тогда можно будет готовить еду и кипятить воду. Когда всё будет готово, Сяо Цзэ сможет есть горячую пищу. Ах да, завтра нужно будет сходить на огород к дедушке Гуаню, купить свежих овощей и, если получится, выпросить несколько солёных утиных яиц... Ши Янь рассеянно размышлял.

— Ши Янь, на, твоя зарплата, — Дядюшка Гуй улыбнулся и протянул ему четыре купюры по десять юаней.

— Это... — Ши Янь удивился.

Дядюшка Гуй лишь покачал головой и улыбнулся, погладил Сюй Цзэ по голове, а затем направился к остальным, ожидавшим расчёта.

— Братик... — Сюй Цзэ поднял голову, его большие глаза моргали, и он с недоумением спросил. — Почему он дал нам больше денег?

Ши Янь погладил его по чистому личику, посмотрел на удаляющуюся фигуру Дядюшки Гуя и тихо ответил:

— Брат тоже не знает. Может быть... он думает, что Сяо Цзэ слишком милый? Поэтому дал

больше денег, чтобы брат купил тебе что-нибудь вкусное.

Когда они возвращались домой, луна уже поднялась высоко в небо. Ши Янь вёл Сюй Цзэ за руку, а тот время от времени зевал.

— Сонный, Сяо Цзэ? Брат понесёт тебя на спине, хорошо?

Сюй Цзэ поспешно потер глаза, ускорил шаг и покачал головой:

— Не сонный, сам пойду.

Ши Янь крепче сжал его ладонь. Благодаря этому теплу, он чувствовал, что даже тёмная дорога впереди кажется освещённой. Они шли, держась за руки, словно прогуливались по оживлённой улице, где мимо мелькали тысячи огней, но оставались только они вдвоём, поддерживая друг друга.

На следующее утро, пока Сюй Цзэ ещё спал, Ши Янь отправился на ближайший склад шифера и после долгого торга купил несколько обрезков, которые приволок обратно.

Ши Янь издали увидел, как Сюй Цзэ сидит у двери, подперев щеку рукой, и смотрит вдаль. Заметив его, в глазах Сюй Цзэ вспыхнула яркая радость, и он бросился бежать навстречу. Ши Янь остановился, дождался, пока Сюй Цзэ, крича «братик, братик», подбежит к нему, и затем улыбнулся:

— Я оставил на столе паровые булочки и соленья, ты поел?

— Поел, — ответил Сюй Цзэ, затем потянулся помочь поднять край шифера. — Братик, я помогу тебе.

— Не надо, — Ши Янь быстро остановил его. — Это руки обжигает, я сам дотащу до заднего двора, ты не трогай, не трогай. — Он в несколько приёмов оттащил шифер за дом, отряхнул руки от сине-белой пыли и позвал Сюй Цзэ внутрь.

Помыв руки, Ши Янь спросил:

— Я собираюсь на пункт приёма вторсырья за досками, Сяо Цзэ, пойдёшь со мной?

И, как и ожидалось, получил горячий ответ:

— Пойду!

Они отправились к Старине Дэну, где купили несколько досок. Старина Дэн тоже был очарован красивым ребёнком и, принимая деньги, скинул два юаня, что заставило Ши Яня почувствовать себя неловко и слегка растерянным. Это было похоже на то, как играют с карточками «ребёнок».

Когда всё было доставлено обратно, Ши Янь потратил большую часть дня на строительство простого навеса. Сложив печь и водрузив на неё котёл, он выпрямился, похлопал в ладоши и с удовлетворением осмотрел странноватую конструкцию, затем повернулся к Сюй Цзэ:

— Сяо Цзэ, брат молодец?

— Молодец! — немедленно ответил Сюй Цзэ.

Услышав этот безоговорочный комплимент, Ши Янь, который до этого был полон гордости, вдруг почувствовал себя слегка смущённым, неловко хихикнул, сложил оставшиеся отходы в угол навеса и снова вышел из дома с Сюй Цзэ.

Старик Гуань недавно потерял жену, оставившую ему четырёх сыновей. Когда он вырастил их, остался жить в большом доме с одной хижинкой для готовки. Он был честным и немногословным, но отлично справлялся с работой в поле. Однако, учитывая его возраст, сыновья не позволяли ему заниматься тяжёлым трудом, лишь приносили ему зерно каждые полгода. У него также был участок земли перед домом, где он выращивал сезонные овощи, и он вёл спокойную жизнь.

Когда Ши Янь привёл Сюй Цзэ к нему, старик сидел в кресле, качал головой в такт мелодии из радио, напевая, с полужакрытыми глазами, наслаждаясь моментом. Ши Янь остановился и громко сказал:

— Дедушка Гуань.

<http://bllate.org/book/16628/1522868>